

«Пресвятая, воззри на меня, Нифонта Новгородского». Отличия разновидностей заключаются в том, что на одной последнее слово легенды сокращено (№ 54, три экземпляра), а на другой оно написано полностью (№ 55).

Решая вопрос о взаимном старшинстве разновидностей, нам следует опереться на две их особенности. Во-первых, тип с усеченной надписью представлен большим числом экземпляров, тогда как печать с полной надписью уникальна. Во-вторых, все три экземпляра буллы с усеченной надписью отличаются посредственной сохранностью, которая определяется не только индивидуальными дефектами сохранившихся экземпляров, но заложена в несомненной «усталости» их матриц; напротив, печати с полной надписью свойственна большая четкость деталей. Поэтому логично предположить, что матрицы варианта с усеченной надписью употреблялись на протяжении большей части продолжительного владычества Нифонта и только в конце его деятельности были заменены новыми матрицами с полной надписью.

Уверенность в правильности такого предположения дают наблюдения над любопытной анонимной буллой, которая несмотря на свою анонимность принадлежит к рассматриваемой группе печатей. Мы имеем в виду небольшую буллу с поясным изображением Богоматери «Знаменне» и греческой надписью, которую Н. П. Лихачев читал так: + Ἀγνή, σκέποις με τῶν θούτων Νωβογρηδίων, т. е. «Пресвятая, воззри на меня, пастыря Новгородского» (№ 56)⁵⁸, в чем был решительно поддержан Н. Г. Порфиридовым⁵⁹. Несколько лет тому назад мы предложили другой вариант прочтения этой надписи: + Ἀγνή, σκέποις με τῶν θούτων Νωβογρηδίων, т. е. «Пресвятая, воззри на меня, торева новгородского», предполагая в печати не памятник официальной сфрагистики, а произведение ремесленника, совершенствовавшегося в своем мастерстве, исполненное не по заказу⁶⁰. Статья о «новгородском торове» была написана и опубликована тогда, когда рассматриваемая печать находилась среди не разысканной к тому времени части лихачевского собрания. Она стала доступной для осмотра и изучения в оригинале лишь в 1959 г. Непосредственное знакомство с ней убедило нас в правильности первоначального чтения Н. П. Лихачева.

Итак, печать принадлежала не известному по имени «пастырю Новгородскому». Ее принадлежность к кругу владычных булл подтверждена и богородичной общецерковной эмблемой на ней. Хронологическое определение буллы может быть основано на исключительной близости ее технических особенностей, композиции, «художественного почерка» с буллами Нифонта. Однако это сходство оказывается еще более глубоким. Детальное сравнение изображений Богоматери на анонимной булле и на печати Нифонта с полной надписью обнаруживает, что эти изображения оттиснуты одной матрицей. Следовательно, анонимная печать или была непосредственной предшественницей именной буллы Нифонта с полной надписью, или же непосредственно сменила ее.

При любом решении вопроса о взаимном старшинстве этих булл анонимная печать входит в состав цепочки сфрагистических разновидностей, связанных с именем Нифонта. Только в том случае, если анонимная печать предшествует именной, ее дата окажется близкой началу святительства Нифонта; в противном случае мы должны будем датировать ее временем, близким к последним годам деятельности Нифонта. Выше уже были рассмотрены некоторые особенности сфрагистики Нифонта, побуждающие нас склониться к более поздней дате.

Рассмотрим теперь вопрос о взаимном старшинстве этих типов в свете тех особенностей, которые присущи анонимной булле. Ее безыменность совершенно исключительна в домонгольской владычной сфрагистике Новгорода. Она, на наш взгляд, может служить только отражением той неопределенности отношения владельца буллы к владычной кафедре, которая была свойственна новгородским владыкам в промежутке от их избрания до хиротонисания, когда владыка не имел официального права именоваться епископом. Думается, что и право личной, именной, буллы возникало лишь с момента хиротонисания. Такого противоречия новгородские владыки не испытывали ни до Нифонта, ни при Нифонте. Нифонт был прислан из Киева после «отвержения» Иоанна в 1030 г. уже хиротонисанным. Он с самого начала своего владычества пользовался безусловным правом личной буллы.

Напротив, именно после смерти Нифонта в Новгороде складывается новый, республиканский порядок избрания владыки. Весной 1156 г. «собрался весь град людии, изволеша себе епископом поставити мужа свята и богом избрана именем Аркадия; и шед весь народ, пошла из монастыря святых Богородица, и

⁵⁸ Архив ЛОИА, ф. 35, оп. 2, № 441, л. 278, текст к табл. XXIV, 1.

⁵⁹ Н. Г. Порфиридов. Очерки памятников новгородской сфрагистики. Печати владык Великого Новгорода. НИС. вып. 9. Новгород, 1959, стр. 88—89.

⁶⁰ В. Л. Янин. Из истории русской художественной и политической жизни XII в., стр. 114—116.